Глава 0165 Бессмысленный знак и великий филантроп Дверь в родовой зал была открыта, и тем, кто открыл замок, был Синь Чанцзян. Пришла и его жена Чжу Хунцинь, и Нин Тао ожидала увидеть особое выражение ее лица, но от начала до конца она выглядела спокойной.

Цин Чжуй и Бай Цзин тоже пришли, но Чжу Хунцинь был немного удивлен реакцией Бай Цзина. Она посмотрела на старинные деревянные двери открытого родового зала, и на Нинг Тао, который стоял рядом с деревянными дверями, и этот взгляд показался сложным.

Нинг Тао посмотрел на это в глаза, но на поверхности не было никакой реакции.

"Хорошо". Синь Чанцзян сказал: "Дверь в святилище открыта, доктор Нин, вы можете принять мистера Барнса на лечение". Однако я хотел бы напомнить вам, что это духовный престол предков моего греховного рода, поэтому я надеюсь, что вы будете уважать себя".

Нин Тао сказал: "Мне не надоело переворачивать твои Станции Предков, тебе не нужно напоминать мне о чём-то ещё, ну, вы все спускаетесь вниз".

Синь Чжи Юй бросился к Нин Тао и улыбнулся, эта улыбка выглядела откровенно.

Однако Нин Тао знал, что после этого конфликт между ним и семьей Синь не удастся разрешить. Для эгоистичного отца и сына семьи Синь он был равносилен унижению семьи Синь перед всеми присутствующими сегодня. Но что с того? Все злые злодеи этого мира - его враги, и ему наплевать на то, чтобы добавить еще несколько имен в список бесчисленных врагов.

Более того, даже если бы он не воспользовался бухгалтерской книгой "Бамбуковый краткий диагноз", он все равно мог бы сделать вывод, что тела отца и сына семьи Синь не будут чистыми. Это живое доказательство что этот стародедовский родовой зал не smog быть в особняке Rong Hua в первую очередь, это чей-то родовой зал, и кто охотно продал бы их собственный родовой зал к Синь Changjiang? Какая разница между выбором зала предков и выкапыванием человеческой могилы?

Синь Чанцзян не был столь послушен и сразу же ушел, его взгляд переместился на Барнса: "Мистер Барнс, надеюсь, доктор Нин сможет вас вылечить, в этом случае я буду очень счастлив".

Джоанна перевела слова Синь Чанцзяна для Барнса.

Барнс кивнул: "Мистер Грех, спасибо, я буду помнить о помощи, которую вы мне сегодня оказали". Я человек, который умеет отдавать, и поверь мне, ты будешь вознагражден так, как заслуживаешь".

Джоанна перевела слова Барнса на Синь Чанцзян.

На лице Синь Чанцзяна вырвалась улыбка, и это то, чего он хотел, кусочек благодарности от Барнса.

"Моя жена будет молиться за вас перед Буддой, мистер Барнс." Только тогда Синь Янцзы отступил.

Барнс сказал: "Доктор Нинг, вы будете лечить меня здесь? Почему он должен быть здесь? Здесь даже больничной койки нет".

Нинг Тао сказал: "Хватит обо мне, иди первым и жди меня".

"Хорошо, встретимся внутри." Барнс вошел в святилище семьи Син с легкой хохотой на ступеньках. Двое телохранителей собирались его задержать, только чтобы его оттолкнули.

Джоанна сказала: "Доктор Нинг, можно мне войти и остаться с отцом?"

Нин Тао сказал: "Нельзя, я сказал, искать меня на лечение, и ты должен следовать моим правилам". Я не хотел, чтобы кто-нибудь из присутствующих вмешивался в мою работу, когда я лечил мистера Барнса."

"Обещаю не шуметь".

"Это тоже не сработает."

Джоанна не была безвыходной: "Даже в больничной реанимации разрешены условные визиты родственников пациента, почему ты..."

Нинг Тао перебил ее: "Потом отвезите мистера Барнса в отделение интенсивной терапии и оставайтесь там столько, сколько захотите".

"Ты..... Джоанна задохнулась на месте.

Нин Тао, однако, не удосужился поговорить с ней глупости, как он подал знак: "Цинь Чжоу, старое правило, охраняй дверь, никому не позволено войти".

Цинь Чжуй последовал: "Хорошо, я буду охранять и вышвырну того, кто осмелится подойти".

Нин Тао кивнул и вошел в родовой зал, затем закрыл дверь в комнату.

Цинь Чжуй сделал большой шаг к дверному проему, поднял камень и нарисовал полукруг на каменном полу перед дверью, затем повернулся спиной к древней деревянной двери и стоял там, выпуклый спереди и вертикально в позе. Если она сменила длинное голубое платье на теле на военную форму, то она определенно была очень серьезным охранником.

"Что она имеет в виду, проводя черту?" Выражение Сюэ Бао было слегка преувеличено: "Она рисует кордон? Что она думала об этом месте? Тот доктор клиники был вне поля зрения, она была вне поля зрения?"

Лицо Ли Сяофэна было мрачным до крайности, и как только слова Сюэ Баоэра упали, он взглянул на молодого человека рядом с ним.

Это намек, который не нуждается в словах, чтобы прояснить это.

Молодой человек понял это, слегка кивнув головой, затем подошел к двери зала предков.

Голос Цинь Чжуй был холодным: "Не приходи".

Молодежь холодно ворчала: "Я сейчас подойду, что поделаешь? Думаешь, это твой дом? Я сейчас переступаю черту, которую ты нарисовал, и я не верю, что ты осмелился меня ударить!"

В углу рта Ли Сяофэн плавал намек на незаметный смех, это дом Жунь Хуа, а не семья Ли,

Барнс этот голодный волк с Уолл-стрит даже не знает, кто он такой, он тайно наносит небольшой вред Нин Тао Барнсу лечение, Барнс время возмездия, тем больше может только отомстить главе семьи Синь, какое это имеет значение для него?

К тому времени, когда Синь Чанцзян попытался его остановить, молодой человек уже ступил на "линию предупреждения", проведенную Цинь Чжуем. Как только он схватил юношу за воротник и бросил его одной рукой, тело юноши поднялось с земли и улетело на несколько метров, а затем сильно упало на землю.

Кроме Цзин Бая, у всех дыхание захватило, эта сила слишком преувеличена!

Однако они не знали, что Цинь Чжуй по-прежнему обеспокоен тем, что это повлияет на практику Нин Тао в медицине, поэтому они проявили милосердие. Если бы это было безрассудно, она бы никогда больше не схватила юношу за воротник и не выбросила бы его, не перерезала бы юноше горло змеиным коготьем, такая операция была бы для нее гораздо менее хлопотной, и ей было бы все равно, что быть богатым ребенком.

Никто не осмелился бы выйти вперед, чтобы снова причинить неприятности с этим ходом Цинь Чжуй.

Внутри святилища глаза и нос пробудились до состояния зрения и обоняния и начали разведку внутренней части святилища, любого предмета, любого угла.

В храме есть храм, на котором размещены десятки карточек с духами. Эти карты-духовники имели фамилию Синь, а также фамилию Чжу, и довольно много.

Такие случаи были действительно редки, так как это был родовой зал семьи Синь, и если бы Чжу Хунцинь скончалась, то ее духовное место было бы хорошо, но духовное место ее материнской семьи нельзя было бы разместить здесь.

Глаза Нин Тао поочередно смотрели на духовные карты фамилии Чжу, но не видели имен знакомых исторических личностей, ему было любопытно в сердце: "В истории Чжу Сычуань, третий князь Чжу, был предан смерти Канси, и все его дети были обезглавлены. Потомки Чунчжэня в то время были полностью вымершими, где еще остались драконы и сыновья? Но если Чжу Хунцинь не связан с князем Чжу Саном и Чжу Хунъюй, то откуда здесь столько духовных карточек с чжуйскими фамилиями?".

Для этих чжуйских фамилий было действительно странно, что их духовные карты были размещены здесь.

"Доктор Нинг, зачем вы смотрите на эти знаки?" Барнс нарушил тишину в зале предков, и он тоже был удивлен, не знаками, а Нин Тао. Он думал, что Нинг Тао окажет ему медицинскую помощь, как только он придет, но он не ожидал, что Нинг Тао скажет ему хоть слово, как только он придет, просто уставившись на знаки.

Нин Тао не обернулся, а просто сказал: "Эти карты называются картами духа, и на них на всех написаны имена людей, и на каждой из них изображен мертвец".

Выражение Барнса внезапно изменилось, и он нервно спросил: "Это могила? Зачем ты привёл меня сюда для исцеления?"

Глаза Нин Тао внезапно приземлились на черную бляшку во внутренней части святилища, на других бляшках были имена, либо фамилия Синь, либо фамилия Чжу, но у этого человека не

было имени.

Бессловесная карта. Чья это карта духа?

Очень странное чувство возникло в голове Нин Тао, вместе с немного видения, которое пришло от видения бессловесного знака. Но было ли это странное чувство, возникшее из ниоткуда, или вид иллюзии, порождённый бессловесной картой, был настолько расплывчатым и мимолётным, что даже он сам не знал, что это такое.

"Доктор Нинг"? Пожалуйста, ответьте на мои вопросы". Барнс был немного расстроен, но все равно делал все возможное, чтобы сдержать свои эмоции.

Только тогда Нинг Тао убрал свой взгляд с бессловесного знака, а затем посмотрел на Барнса, намекнув на улыбку, появившуюся в углу его рта, ''Мистер Барнс, почему вас волнует, какая здесь обстановка? Что тебе нужно, так это здоровье, и я могу дать тебе здоровье".

Барнс расправил руки: "Так когда ты начнешь?"

Нин Тао указал на футон, который был положен на землю: "Сядьте на него и тогда мы сможем начать".

"Сидячая терапия?" сказал Барнс в сюрпризе.

Нинг Тао сказал: "Мистер Барнс, как я уже говорил, у меня есть свои правила, когда речь идет о том, чтобы видеть и лечить больных людей, и если вы хотите вылечить свою болезнь, вам лучше не задавать мне больше вопросов и делать все, что я скажу".

"Ну, это все равно, я не буду спрашивать, я сделаю все, что ты скажешь." Барнс сел на футон и ждал, пока Нинг Тао его вылечит.

Нин Тао положил маленькую аптечку на землю, открыл ее и вытащил из нее бамбуковый набросок бухгалтерской книги, а затем передал ее Барнсу: "Мистер Барнс, пожалуйста, возьмите меня с собой".

Барнс протянул руку помощи и взял бамбуковую тетрадь, ему было немного любопытно, что это такое, он хотел открыть ее, но после того, как попробовал, ее просто невозможно было открыть.

Через несколько секунд Нинг Тао снова сказал: "Пожалуйста, верните его мне, мистер Барнс".

Барнс передал Нин Тао бамбуковый набросок бухгалтерской книги в руку: "Что это?".

Нинг Тао посмотрел на него.

Понимая, что грядет, Барнс последовал: "Простите, забудьте, что я что-то сказал".

Нинг Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги.

Диагноз, поставленный Барнсу, возник из бамбуковой книги: родился 14 февраля 1958 года, великий филантроп, первый человек, создавший Благотворительный фонд мира и пожертвовавший 8 миллиардов долларов в виде стартового капитала, который накопил 5,17 миллиона человек и 517 баллов за заслуги в оказании помощи жертвам в разоренных войной районах. В общей сложности 32 сироты были усыновлены подопечными и получили 128 баллов за заслуги... В общей сложности 699 баллов за заслуги могут быть назначены для их лечения и

продления их жизни на 70 лет.

Этот диагноз ошеломил Нинг Тао.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858592